

УДК 343.13

А. Л. КАРЛОВ**Обязательства стороны защиты при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: правовые аспекты и практические рекомендации следователю**

Приведен анализ уголовно-процессуальных последствий определения обязательств стороны защиты в рамках досудебного соглашения о сотрудничестве. На основе анализа положений закона и примеров следственной практики даны рекомендации по включению в текст досудебного соглашения отдельных обязательств.

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве; пересмотр приговора; полномочия прокурора.

Большинство авторов, рассматривающих институт досудебного соглашения о сотрудничестве, исследуют порядок его заключения и полномочия отдельных участников, при этом незаслуженно мало внимания уделяют вопросу содержания самого соглашения, а именно формулировкам обязательств сторон. Очевидно, что при формировании перечня обязательств сторона обвинения нацелена на решение тактических задач, связанных с установлением новых обстоятельств совершенного преступления и получением доказательств, подтверждающих уже известные следствию факты. В таком контексте формирование перечня обязательств стороны защиты имеет сугубо криминалистическую направленность, однако более глубокий анализ механизма реализации положений гл. 40¹ УПК РФ позволяет утверждать, что при решении указанной задачи должны учитываться в том числе очень существенные правовые (уголовно-процессуальные) аспекты.

Обязательства стороны защиты определяют ход дальнейшего расследования и нижнюю границу достаточности содействия для последующего снижения наказания¹. Особое значение вопрос о содержании обязательств досудебного соглашения получил после изменений, внесенных в УПК РФ Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 322-ФЗ². Поправки коснулись прав и обязанностей прокурора (п. 5² ч. 2 ст. 37 УПК РФ), оснований и порядка расторжения досудебного соглашения (ч. 5 ст. 317⁴ УПК РФ), порядка судебного разбирательства, а также оснований для отмены или изменения приговора в отношении лица, заключившего такое соглашение (п. 6 ст. 289¹⁵, ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ). Примечательно, что одним из ключевых оснований для расторжения соглашения или отмены приговора, вынесенного в отношении лица,

заключившего досудебное соглашение, является невыполнение обязательств такого соглашения.

Обязанность прокурора проверить и оценить исполнение обязательств стороной защиты предусмотрена в п. 1.12 приказа Генеральной прокуратуры РФ от 25 марта 2010 г. № 107, в котором сказано, что прокурор при принятии решения о внесении представления должен оценивать характер и пределы содействия обвиняемого следствию, обращая внимание на соблюдение им всех или части обязательств, содержащихся в досудебном соглашении о сотрудничестве.

Когда мы говорим об оценке исполнения обязательств стороны защиты, неминуемо встает вопрос о важности формулировок, посредством которых данные обязательства закреплены.

В первую очередь необходимо сказать о степени конкретизации обязательств стороны защиты в досудебном соглашении. Как и любой договор, досудебное соглашение должно содержать ясные и недвусмысленные условия. Арбитражная практика по данному вопросу прямо указывает, что в случае неясности условий договора и невозможности установить действительную общую волю сторон толкование условий должно осуществляться в пользу контрагента стороны, которая подготовила проект договора либо предложила формулировку соответствующего условия³. Фактически такой подход применяется и при оценке обязательств досудебного соглашения в уголовном судопроизводстве, при этом анализ материалов следственной практики показал, что при формулировании обязательств стороны обвинения имеют место две крайности. Первая заключается в том, что все обязательства носят очень широкий, неконкретный характер и не позволяют понять объем необходимых действий; вторая — в том, что обязательства сформули-

¹ Хотя в практической деятельности довольно часто встречаются решения, свидетельствующие о том, что условием для применения правил назначения наказания в связи с досудебным соглашением является не только исполнение обязательств стороной защиты, но и наличие конкретного результата сотрудничества (установление соучастников, возбуждение уголовных дел и др.).

² *О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросу совершенствования порядка судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве*: федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 322-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ *О свободе договора и ее пределах*: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 марта 2013 г. № 16. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

рованы слишком конкретно, что в некоторой степени «связывает» следователя и не позволяет ему в полной мере использовать оказываемое содействие в условиях изменяющейся следственной ситуации.

Примером неконкретных формулировок могут служить следующие обязательства: «способствовать раскрытию и расследованию преступления», «изобличить соучастников совершенного преступления...»⁴ и т. п. С учетом общего характера предложенных формулировок оценить в последующем исполнение или неисполнение такого обязательства представляется затруднительным, поэтому существенно усложняется обоснование решения о расторжении прокурором досудебного соглашения по причине неисполнения его обязательств (ч. 5 ст. 317⁴ УПК РФ).

Представляется правильным наиболее важные и существенные сведения или содействие, которые предполагается получить от подозреваемого (обвиняемого), прямо предусмотреть в обязательствах соглашения, например: «принять участие в очной ставке, в ходе которой изобличить В. в совершенном преступлении, а также подтвердить тот факт, что В. являлся инициатором и организатором совершенного преступления». При этом в перечень обязательств также включить более широкие формулировки: «принять участие в других следственных и иных процессуальных действиях по требованию следователя», «подтвердить свои показания при производстве иных следственных действий».

Поскольку вопрос последующей оценки выполнения или невыполнения обязательств имеет существенное значение, с положительной стороны хочется отметить практику ГУ МВД России по г. Москве (УВД по Юго-Западному административному округу), где в большинстве досудебных соглашений о сотрудничестве содержится следующая формулировка: «Досудебное соглашение будет исполнено только в том случае, если показания подозреваемого (обвиняемого) подтвердятся иными доказательствами и материалами уголовного дела»⁵. Подобный подход мы считаем обоснованным, так как прокурор уже на этапе заключения соглашения обозначает некоторые критерии оценки предусмотренных соглашением обязательств.

Далее стоит обратить внимание на одну существенную деталь. В большинстве случаев уголовное дело с лицом, заключившим досудебное соглашение, рассматривается судом значительно раньше дела в отношении его соучастников [1, с. 96]. Такое положение дел допускает ситуацию, когда следователю после завершения предварительного расследования в отношении лица, заключившего досудебное соглашение, становятся известны новые эпизоды преступной деятельности группы, в которых он также принимал участие. Несмотря на досудебное соглашение, этот обви-

няемый во время предварительного расследования умолчал о них и осужден без учета всех совершенных преступлений.

На первый взгляд, в данном случае необходимо применить ст. 317⁸ УПК РФ, которая допускает пересмотр приговора, если обнаружится, что подсудимый, заключивший досудебное соглашение, умышленно сообщил ложные сведения или скрыл от следствия какие-либо существенные факты. Однако более пристальное исследование показывает, что эта норма отсылает к разделу XV УПК РФ (пересмотр вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений суда), что ставит вопрос об основаниях для последующего пересмотра приговора.

До июля 2016 г. надлежащего основания для пересмотра приговора в описанной ситуации закон не предусматривал, что в большинстве случаев приводило к бездействию со стороны органов следствия и суда по причине отсутствия в разделе XV УПК РФ соответствующих оснований для отмены или изменения вынесенного судом приговора [2, с. 167]. УПК РФ был дополнен новыми основаниями для пересмотра или изменения судебных решений в апелляционной, кассационной и надзорной инстанциях: «выявление данных, свидетельствующих о несоблюдении лицом условий и невыполнении им обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве» (п. 6 ст. 389¹⁵, ч. 1 ст. 401¹⁵, ч. 1 ст. 412⁹ УПК РФ). Нетрудно заметить, что приведенная формулировка, в отличие от ст. 317⁸ УПК РФ, не упоминает умышленное сокрытие от следствия каких-либо существенных сведений, она прямо указывает на условия и обязательства досудебного соглашения, т. е. связывает потенциальную возможность пересмотра приговора с текстом досудебного соглашения.

В приведенном примере пересмотр приговора в отношении лица, заключившего досудебное соглашение, стал бы возможен при условии включения в текст досудебного соглашения следующего обязательства: «сообщить полные и достоверные сведения обо всех совершенных им преступлениях, а также всех известных ему преступлениях, совершенных соучастниками (иными лицами, о которых он дает показания)». Установление новых преступлений с участием осужденного будет прямо указывать на нарушение им обязательств досудебного соглашения и позволит инициировать вопрос об отмене вынесенного в отношении его приговора, в том числе с назначением более строгого наказания.

Подобная логика рассуждений делает целесообразным включение в текст досудебного соглашения обязательства, предусматривающего подтверждение ранее данных показаний в суде, причем при рассмотрении как дела в отношении лица, заключившего соглашение, так и уголовного дела в отношении его

⁴ Архив УМВД России по Забайкальскому краю за 2014 г. Уголовное дело № 1187501.

⁵ Архив ГУ МВД России по г. Москве (УВД по Юго-Западному административному округу) за 2016 г. Уголовное дело № 38173.

соучастников, где он будет допрашиваться в качестве свидетеля.

На такую необходимость практически прямо указывает законодатель. Так, в ч. 5 ст. 317⁴ УПК РФ перечислены случаи, в которых прокурор вправе вынести постановление об изменении или расторжении досудебного соглашения. Одним из подобных случаев является отказ от дачи показаний, изобличающих других соучастников преступления. Однако для того, чтобы такой отказ стал основанием для расторжения досудебного соглашения и последующего пересмотра приговора, в текст досудебного соглашения должно быть включено соответствующее обязательство.

Дополнительно стоит отметить, что с учетом положений ст. ст. 401⁶, 412⁹ УПК РФ поворот к худшему при пересмотре приговора в отношении лица, заключившего досудебное соглашение, возможен не позднее одного года с момента его вступления в законную силу, что указывает на максимально допустимый промежуток времени между основным и выделенным делами, в противном случае обеспечение исполнения

отдельных обязательств досудебного соглашения становится затруднительным (их неисполнение не может повлечь ухудшение положения обвиняемого).

Рассмотрев лишь некоторые процессуальные вопросы, связанные с содержанием досудебного соглашения, можно констатировать, что умелое использование обязательств досудебного соглашения позволяет обеспечить их исполнение, компенсировать выявленные недостатки законодательного регулирования в отношении пересмотра вынесенного приговора, а также обеспечить перспективу расторжения досудебного соглашения при возникновении к тому оснований.

Список литературы

1. Тиссен О. Н. Оптимальный момент для рассмотрения уголовного дела с заключенным досудебном соглашении о сотрудничестве // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 4(34).
2. Лодыженская И. И., Панфилов Г. П. Досудебное соглашение о сотрудничестве: проблемы правоприменения и пути их преодоления // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 1.